УДК 802.0 – 5

ДЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА: СТАТУС, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Литвак С.Я., к.филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Статья посвящена некоторым проблемам категории вида английского глагола.
Ключевые слова: грамматическая категория, оппозиция, вид, семантика.

Літвак С.Я. ТРИВАЛІ ФОРМИ АНГЛІЙСЬКОГО ДІЄСЛОВА: СТАТУС, СЕМАНТИКА, ФУНКЦІОНУВАННЯ /Запорізький державний університет, Україна

Стаття присвячена деяким проблемам категорії виду англійського дієслова.
Ключові слова: граматична категорія, опозиція, вид, семантика.

Litvak S.J. CONTINUOUS FORMS OF THE ENGLISH VERB: STATUS, SEMANTICS, FUNCTIONING / Zaporizhzhya state university, Ukraine.

The article deals with some problems of the category of English aspect.
Key words: grammatical category, opposition, aspect, semantics.

Категория глагольного вида, конституируемая оппозицией недлительных и длительных форм, как одна из специфических черт английского языка, отличающих его от других германских языков, продолжает привлекать внимание исследователей. И в последние годы появилось несколько работ, посвященных этой категории [1; 2; 3; 4].

Вопрос о категории вида в английском языке остается одним из сложных и спорных вопросов теоретической грамматики. Это обусловлено, в частности, тем, что в аспектологических исследованиях обозначились две крайности: ориентация на славянскую систему видов и отрицание категории вида в английском языке. Попытка приравнять видовые формы английского глагола к видовым формам глагола в славянских языках оказалась несостоятельной, что представляется вполне естественным, так как «инвариантное значение категории вида одного языка нельзя переносить на другой язык» [5, 83]. Что же касается отрицания категории вида в английском языке, то анализ этой точки зрения будет дан ниже.

Вид определяется как грамматическая категория глагола, обобщенно указывающая, как протекает во времени действие, выраженное глаголом. Противопоставление аспектуальных значений выступает как вид, если оно получает в том или ином языке статус грамматической категории. В противном случае оно рассматривается как семантическая (понятийная) категория [6, 83].

Между тем некоторые лингвисты понимают под категорией вида оттенки лексического значения глаголов, а также лексико-синтаксические средства, которые передают характер протекания действия, в частности, его начало, конец, многократность, предельность или непредельность. Например, Э.Крейзинга утверждал, что глагол *to sit* – несовершенного вида, а глагол *to sit down* – совершенного [7, 222]. А Дж.Кёрм, исходя из лексического и лексико-синтаксического критериев, выделял пять видов: длительный, начинательный, результативный, предельный и многократный [8, 373-386].

Такое же понимание сущности вида можно встретить и в работах отдельных современных лингвистов. Так, В.В.Гуревич считает, что видовые значения в английском языке являются лишь наслоением на основное значение глагольной формы; они не противопоставляют одну форму другой и связаны с особенностями лексического значения глагола и с типом контекста [9, 12].

Смешение грамматических и неграмматических средств выражения видовых значений подвергалось и подвергаются критике многими исследователями. Еще Г.Суит отмечал, что различие в длительности действия между *feel* и *lay* во фразах *he feel down* и *he lay there nearly an hour* или *to laugh* и *to burst out laughing* не имеет ничего общего с грамматикой, поскольку оно выражается не посредством грамматических форм, а посредством лексического значения глаголов [10, 105]. Б.А.Ильиш так прокомментировал вышеуказанное утверждение Э.Крейзинги: «Здесь в сущности рассматривается не вид как грамматическая категория, а видовая окраска глагола как лексической единицы» [11, 163]. Э.Я.Мороховская подчеркивает, что признание морфологического характера вида позволяет исключить из видовых значений различные лексические и лексико-синтаксические способы их выражения [12, 135].

На недопустимость смешения видового характера глагола и грамматической категории вида указывает и В.Н.Сердюк [13, 230].

Попытка когнитивной трактовки сущности вида была предпринята А.В.Кравченко. По мнению автора, когнитивным содержанием категории вида является противопоставление наблюдаемых действий известным действиям. Формальное деление английских времен на простые и сложные отражает их противопоставление по виду. Простые времена – это времена неопределенного вида; они употребляются тогда, когда мы говорим о том, что мы знаем. Сложные времена – это времена определенного вида; они употребляются тогда, когда мы говорим о том, что мы наблюдаем [14, 37].

Эта трактовка, безусловно, заслуживает внимания, однако она вряд ли применима ко всем случаям употребления видовых форм. К тому же автор относит к видовой системе английского языка и перфектные формы, что не является общепризнанным.

Определение статуса длительных форм зависит от методологического подхода к анализу категории вида.

Как известно, существует три основных трактовки длительных форм:

1) они суть формы времени,

2) они являются видо-временными формами,

3) они репрезентуют длительный вид.

Сторонники первой точки зрения (напр., О.Есперсен, Н.Ф.Иртеньева) отрицают наличие грамматической категории вида в современном английском языке. О.Есперсен рассматривал образования типа is writing, was writing, will be writing как временные формы, которые выражают действие, ограниченной длительности [15, 278]. Н.Ф.Иртеньева назвала длительные формы наряду с перфектными относительными временными формами [16, 103].

Сторонники второй точки зрения (напр. В.Н.Ярцева, В.Я.Плоткин, И.П.Иванова) полагают, что категорию вида невозможно отделить от категории времени. По мнению В.Н.Ярцевой, вид как характеристика действия, выраженного глаголом, представлен в английском языке посредством временных глагольных форм [17, 52]. В.Я.Плоткин характеризует вид и время как части единой гиперкатегории [18, 82]. И.П.Иванова считает, что длительные формы представляют собой один из парадигматических разрядов английской видо-временной системы [19, 54].

Третья точка зрения была высказана более 40 лет назад А.И.Смирницким [20, 321-328]. Ее правомерность обосновывается с помощью принципа бинарности оппозиций английского глагола. С этой точки зрения формы типа *write – is writing, wrote – was writing, will write – will be writing* противопоставлены друг другу не как формы времени, поскольку обе выражают одно и то же время – соответственно настоящее, прошедшее или будущее; указанные оппозиции конституируют другую грамматическую категорию, а именно категорию вида. Возможность разграничения категорий вида и времени можно доказать посредством анализа различного рода оппозиций, в которые входит одна и та же глагольная форма. Противопоставляя форму was writing форме *is writing*, мы выделяем категорию времени; противопоставляя форму *was writing* форме *wrote*, мы выделяем категорию вида.

Эта концепция отражена в ряде современных исследований. Так, Дж.Каплан, сопоставляя две пары предложений*: Zellig is leaving – Zellig was leaving* и *Zellig left – Zellig was leaving* отмечает, что в первой паре глагол употреблен в различных временах, а во второй – в различных видах [21, 190]. Р.Кверк и другие авторы грамматики “A Comprehensive Grammar of the English Language”, анализируя предложения Joan sings well и Joan is singing well, подчеркивают, что в обоих случаях время глагола одно и то же, а виды разные [22, 197]. Н.А.Слюсарева, комментируя мнение о невозможности разграничения категорий вида и времени, отмечает, что «языковой реальности в большей степени соответствует трактовка сосуществования видовых и временных значений в глагольной форме как самостоятельных семантических сфер» [23, 134-135].

Мы разделяем точку зрения А.И.Смирницкого, которая, кстати сказать, получила широкое распространение в украинской германистике [24, 75; 25, 136-137; 26, 165-166; 27, 135; 28, 116]. Характеризуя семантическое содержание длительной формы, одни исследователи подчеркивают его принципиальное отличие от значения недлительной формы; другие называют семы, составляющие содержание длительного вида; третьи дают формулировку его инвариантного значения.

Так, А.И.Стирницкий указывает, что форма длительного вида акцентирует внимание на течении действия и развитии процесса, в то время как форма общего вида передает сам факт действия [29, 322].

Л.С.Бархударов полагает, что семантическое содержание формы длительного вида может быть сведено к двум элементарным семам: длительность действия и его конкретность [30, 115]. А по мнению Н.А.Кондратьевой, в длительном виде представлены семы незавершенности действия, единичности,

однократности и конкретности во времени, причем в вариантных значениях одна из сем может оказаться выделенной, однако доминантой семантического содержания является динамика действия [31, 20].

Н.А.Слюсарева подчеркивает, что инвариантным значением длительного вида, не зависящим от контекста, является значение динамики длительности, продолженности действия [32, 145].

Как отмечает О.А.Комарова, некоторые лингвисты, сопоставляя недлительную и длительную формы английского глагола (goes – is going), приходят к выводу, что видовое значение присуще только длительной форме (is going), тогда как недлительная форма (goes) лишена всякого видового значения, поскольку она обладает слишком неопределенным и очень широким значением [33, 53].

Этот вывод означает отрицание наличия категории вида в английском языке, поскольку непременным условием существования любой грамматической категории в любом языке является наличие минимум двух противопоставленных друг другу форм с однородным грамматическим значением. В языке не может быть одного вида, как и одного падежа или одного залога.

Кроме того, указанный вывод противоречит общетеоретическому положению о значении немаркированного члена морфологической привативной оппозиции, которое действительно является очень широким, неопределенным, расплывчатым. Согласно общему положению, сформулированному Р.О.Якобсоном, маркированный член морфологической привативной оппозиции выражает определенный семантический признак (А), а немаркированный член оппозиции не выражает данного признака, хотя и не исключает его; немаркированный член оппозиции используется прежде всего для обозначения противоположного признака (не А), но он может также использоваться и для имплицитного выражения признака А [34, 74; 35, 85].

Семантическое содержание немаркированного члена можно определить отрицательно – через значение маркированного как противоположного ему; в данному случае это будет значение непроцессуальности и неконкретности действия. Наряду с этим можно дать и более подробную характеристику значения недлительной формы. В зависимости от контекста действие, обозначаемое данной формой, может быть однократно-мнгновенным, многократным, длящимся на протяжении целого периода времени или неограниченным во времени [36, 115]. Что касается имплицитного выражения признака, сигнализируемого маркированным членом, то в описательных текстах форма общего вида может передавать значение длительного действия, в результате чего происходит нейтрализация видовой оппозиции. Например:

Opposite him in the carriage the two detectives slept, their bowler-hats jammed forwards on their foreheads, their mouths open, their huge hands lying limply in their laps. Rain beat on the windows; the carriage was intensely cold and smelt of stale tobacco (E.Waugh).

Вместе с тем в стилистических целях длительный вид может употребляться вместо общего, перенимая его семы привычности и повторяемости действия, но сохраняя при этом собственное значение действия в развитии в качестве семантического фона [37, 94]. Например:

Jake had that same desperate look his father had, and he was always getting sore at himself and wanting other people to be happy. Jake was always asking him to smile (W.Saroyan).

Вопрос о функционировании длительных форм в речи изучен еще недостаточно. В некоторых работах имеются лишь отдельные общие замечания по этому поводу. Так, О.В.Александрова и Т.А.Комова отмечают, что длительные формы часто встречаются в описаниях природы и эмоционального состояния человека [38, 114]. Л..С.Бархударов, ссылаясь на работу: Allen R. The Verb System of Present-Day American English, указывает, что длительные формы, будучи маркированными (интенсивными), употребляются значительно реже, чем недлительные формы – немаркированные (экстенсивные); их частотность составляет соответственно 4% и 96% [39, 116]. Примерно такое же количественное соотношение между длительными и недлительными формами приведено в двух фундаментальных британских грамматиках, авторы которых обращают внимание на тот факт, что длительные формы более характерны для разговорной речи и художественной прозы, чем для научных текстов, причем они более употребительны в американском варианте английского языка по сравнению с британским [40, 461-462; 41, 198].

Как мы видим, высказывания грамматистов об употребительности длительных форм и факторах, влияющих на степень их представленности в тексте, носят фрагментарный характер. Поэтому вопрос о закономерностях функционирования длительных форм требует специального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко А.В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) // Филологические науки. – 1990. - №6. – С. 81-90.

2. Кравченко А.В. Когнитивная семантика видо-временных форм английского глагола // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. Материалы докладов Международной научной конференции. – Часть первая. – Минск: МГЛУ, 1998. – С. 35-37.
3. Сердюк В.Н. Происхождение форм длительного вида в английском языке // Вісник Харківського державного університету. - №430. – Серія романо-германська філологія. – Харків: Константа, 1999. – С. 178-182.
4. Сердюк В.Н. Проблема категориальной принадлежности длительных и перфектных форм в английском языке // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. - №471. – Іноземна філологія на межі тисячоліть. – Харків: Константа, 2000. – С. 229-234.
5. Кравченко А.В. К когнитивной теории времени и вида (на материале английского языка) // ФН. – 1990. - №6. – С. 81-90.
6. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 658 с.
7. Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. – Vol.2, part I. – Groningen, 1932. – 427 p.
8. Curme G.O. A Grammar of the English Language. – Vol.3. – Boston, 1935. – 616 p.
9. Гуревич В.В. Проблемы семантической производности в грамматике. - АДД. – М.: МГПИ, 1987. – 26 с.
10. Sweet H. A New English Grammar. – Part I. – Oxford, 1940. – 499 p.
11. Ильиш Б.А. Современный английский язык. – М.: Издательство литературы на иностр.языках, 1948. – 347 с.
12. Мороховская Э.Я. Основы теоретической грамматики английского языка. – К.: Вища школа, 1984. – 287 с.
13. Сердюк В.Н. Проблема категориальной принадлежности длительных и перфектных форм в английском языке // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. - №471. – Іноземна філологія на межі тисячоліть. – Харків: Константа, 2000. – С. 229-234.
14. Кравченко А.В. Когнитивная семантика видо-временных форм английского глагола // Проблемы семантического описания единиц языка и речи. Материалы докладов Международной научной конференции. – Часть первая. – Минск: МГЛУ, 1998. – С. 35-37.
15. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: ИП, 1958. – 404 с.
16. Иртеньева Н.Ф. Грамматика современного английского языка (Теоретический курс). – М.: МГПИ, 1956. – 190 с.
17. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
18. Плоткин В.Я. Строй английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с.
19. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
20. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
21. Kaplan Jeffrey P. English Grammar: Principles and Facts. – N.J., 1995. – 438 p.
22. Quirk R. and others. A Comprehensive Grammar of the English Language. – Essex: Longman. – 1999. – 1779 p.
23. Слюсарева Н.А. Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. – М.: Наука, 1986. – 215 с.
24. Жлуктенко Ю.О. Порівняльна граматика української та англійської мов. – К.: Рад. школа, 1960. – 160 с.
25. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматикая английского языка. – М.: Высшая школа, 1967. – 298 с.
26. Березинський В.П., Муховецький А.М. Дієслово // Порівняльні дослідження з граматики англійської, української, російської мов. – К.: Наукова думка, 1981. – С. 157-234.
27. Мороховская Э.Я. Указ.соч.
28. Корунець І.В. Порівняльна типологія англійської та української мов. – К.: Либідь, 1995. – 238 с.
29. Смирницкий А.И. Указ. соч.
30. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1975. – 156 с.

31. Кондратьева Н.А. К проблеме категории вида английского глагола (на материале продолженного и общего вида). – АКД. – М., 1973. – 20 с.
32. Слюсарева Н.А. Указ. соч.
33. Теоретическая грамматика английского языка. – Л.: ЛГУ, 1983. – 253 с.
34. Jakobson Roman. Zur Struktur des russischen Verbums. – Pragae, 1932. – 175 S.
35. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. – Л.: Наука, 1971. – 227 с.
36. Бархударов Л.С. Указ. соч.
37. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
38. Александрова О.В., Комова Т.А. Современный английский язык: Морфология и синтаксис. – М.: МГУ, 1998. – 208 с.
39. Бархударов Л.С. Указ. соч.
40. Biber and others. Longman Grammar of Spoken and Writen English. – Essex: Longman, 1999. – 1204 p.
41. Quirk R. and others. A Comprehensive Grammar of the English Language. - Essex: Longman, 1999. – 1779 p.